

В Теневом мире схватки всегда подчинялись своим правилам: противники боролись умом и силой друг с другом, стараясь не вовлекать невинных. Однако иногда невозможно было уберечь случайных людей. До конца плавания оставалось считанные дни, и удобный момент, который противник так долго выжидал, был сорван, но он не собирался сдаваться. Роза, раз уж связалась в драку, легко не отступит, а Сирил, который изначально держался в стороне, тоже был вынужден вмешаться, когда на него напали.

...В результате обе воюющие стороны были отстранены, и Джеффри вместе с сестрой оказался на территории Сирила, где они пили чай.

Неизвестно, чего именно добивался противник, но целью, скорее всего, был Джеффри, поскольку на его сестру нападали значительно реже. После того как пожар у городских ворот затронул невинных, у Сирила не было времени выискивать виновных, чтобы отомстить. Учитывая отсутствие реального ущерба, он предпочел сделать вид, что ничего не произошло. В конце концов, предоставление небольшой защиты было лишь способом заработать расположение, и даже если кому-то это было не по душе, его сил хватило бы, чтобы раздавить любого врага.

Дальше проблем не возникало вплоть до причала лайнера.

Неприятности случились не с Джеффри, а с Таном.

Джеффри с сестрой, а также домашний учитель и телохранители были в числе первых, сошедших с корабля. Как только они покидали пределы «Богини Охоты», миссия Розы считалась завершённой, и дела передавались другим. Что же касается Тана, Сирил не мог найти его не только после остановки, но и до неё!

Позже Сирил узнал, что в тот момент, когда все радовались окончанию путешествия и готовились ступить на сушу, в верхних каютах разыгралась жестокая схватка.

Эта атака стала полной неожиданностью! Кто мог подумать, что члены Розы, ранее подавленные Таном и уставшие от войн с другими, смогут нанести такой сокрушительный ответный удар!

План был более продуманным и свирепым, чем в случае с бассейном; каждое звено цепи таяло смертельную ловушку, и Тан должен был признать, что если бы этот сценарий был реализован полностью, он бы не спасся. Единственным просчетом автора плана стало то, что Тан был не один. Все руководители на «Богине Охоты» знали Сирила, а значит, и самых важных людей рядом с ним.

Остальных Тан не преследовал. Он знал, что режиссер этого спектакля отсутствовал, иначе, импровизируя на месте, Тан мог бы спастись, но лишь ценой половины жизни. Раз это была не ключевая фигура, гнаться за ним было бессмысленно.

Тан остановил кровь и медленно вышел из каюты. Окно было открыто, и он взглянул вниз, на палубу. Вскоре он нашел того, кого искал. Сирил с людьми прощался с Джеффри и его свитой. Чаще всего не приходилось беспокоиться о возможных опасностях, подстерегающих его; достаточно было видеть его живым и невредимым, чтобы весь мир казался полным надежд.

Затем его взгляд остановился на женщине.

Это была североевропейская красавица с золотыми волосами и голубыми глазами. Теплое оранжевое платье не могло скрыть её холодный нрав, наоборот, подчеркивая странное

очарование смешения льда и пламени. В волосах у неё всё так же красовалась брошь в виде цветка, теперь вспомнилось, что это был жасмин.

Эта женщина казалась воплощением прозрачности: солнечный свет словно пронизывал её насквозь. Она стояла рядом с мисс из семьи Тонарет, улыбаясь сдержанно и благородно. В какой-то момент она подняла голову и посмотрела прямо в это окно. Она ничуть не удивилась, заметив там человека. Она даже улыбнулась: уголки глаз приподнялись, веки слегка прищурились, и на лице появилась холодная, дерзкая и вызывающая улыбка. Всё это длилось мгновение.

Сирил ждал появления Тана. Когда тот наконец появился, он также сообщил, что уходит.

□□□□□

Позже полученные сведения заставили Сирила нанести Розу в список врагов.

В остальном сказать было особо нечего. Вражда между Таном и Розой — это старая гнилая история, и, вероятно, только полное уничтожение одной из сторон сможет поставить в ней точку. Остальное пусть идет как идет.

Впрочем, Тан отдыхал уже довольно долго; отправив сообщение Улиссу, можно было считать вопрос закрытым. Ведь в этом мире тех, кто способен уничтожить Тана... наверное, очень мало.

Вернув Аврору Айзеку — время для действий ещё не пришло, и ей нужно было как следует закрепить полученные за полгода знания, закалить себя, — Сирил отправился во Флоренцию с Маркасом.

Маркас думал, что Сирил поведет его прямо к нужной персоне, но не ожидал, что тот так безответственно бросит его прямо у ворот фамильного особняка. Единственным утешением были два новых наставника, следовавших за ним повсюду.

— Вы не можете так поступать! — Маркас был на грани слез.

— А как я должен поступать? — равнодушно спросил Сирил.

Маркас вглядывался в его лицо, но не мог найти ни малейшего признака шутки, и отчаяние охватило его.

Сирил, казалось, собирался уйти сразу, но замедлил шаг, обернулся к юноше с убитым видом и медленно произнес:

— Тебе не нужно бояться. Скажи ей, чего ты хочешь, и что ты можешь ей дать — ты сможешь её убедить.

Маркас пошел прочь, оглядываясь на каждый шаг, с выражением человека, идущего на казнь.

Сирил, конечно, не сказал ему, что сам факт его присутствия в этом городе уже служит достаточным указанием на его позицию. Даже если возникнут необходимые трудности, это то, что Маркас должен вынести. Та дама не могла ему отказать.

Сирил остановился в том же отеле, что и в прошлый раз. Здание, столь же классическое и элегантное, как и сам город, стояло недалеко от реки Арно. Когда он открывал окно и смотрел вниз, ему чудилось, что он видит призраки тех, кто когда-то гулял здесь рука об руку.

В сумерках, как и ожидалось, пришел гость.

Высокий мужчина средних лет, в идеально сидевшем фраке, словно только что сошедший с бала; худощавый, но с видимой силой в фигуре, с безупречными манерами. При первой встрече он улыбнулся, как будто беседовал со старым другом, с ноткой дружеской насмешки:

— Я поспорил с женой, навестите ли вы её, и проиграл.

Сирил с интересом уставился на него, но его взгляд был слишком холоден, а выражение лица слишком спокойно, создавая впечатление полного безразличия:

— Я не навещу её, так же как и она меня, не так ли?

Мужчина покачал головой:

— Это еще не факт. Я-то думал, что она вас ненавидит, но потом понял, что она всё это время вам благодарна.

Рука Сирила, державшая чайную чашку, слегка замерла:

— Ненависти всё-таки больше.

Какие бы оправдания он ни придумывал, он не мог убедить сам себя простить себя. На самом деле он не имел права злиться на других, ведь он был самым жестоким из всех.

Найден налил чай гостю и вернулся на своё место. Гость поднял на него глаза, и после долгого молчания снова улыбнулся:

— Возможно, вы правы, поэтому сейчас я сижу здесь вместо жены.

— Она согласилась. — Это было утверждение, не содержащее ни тени сомнения.

— Вы очень хорошо воспитали молодого господина, — гость улыбнулся с легкой усталостью. — Если бы он хоть на шаг отстал, и в Сапфире остался бы прежний юноша, то всё было бы напрасно — но, в любом случае, для жены это вопрос принятия разумом при несогласии сердца.

— Это неважно.

— Верно! Ведь жена должна была принять! Внебрачный сын стал её единственным козырем! — Даже самый серьезный тон не мог скрыть легкого презрения в голосе. Происхождение — это первородный грех, и даже похвала никогда не сотрет позора, который оно несет. — Раз вы проницательны, то, конечно, догадались, почему я здесь сейчас.

Послышался шелест птичьих крыльев. Сирил слегка повернул голову, увидев за окном пролетающую тень голубя, и спустя долгое время произнес:

— Решение, которое вы не могли принять, я принял за вас. Кейн доверял мне, Сапфир, конечно, больше мне не доверяет, но ваше отношение не изменит моих целей.

Гость слегка нахмурил брови:

— Что вы намерены делать?

— Вашей супруге не стоит беспокоиться обо мне. Она может продолжать ненавидеть меня, но я не отступлю, — Сирил посмотрел на него. — Ей стоит лучше подумать о том, что именно скрывается в Сапфире и что так привлекает её племянника.

<http://bllate.org/book/17714/1655169>